

Непопулярный взгляд на налоговый мониторинг

Колесникова Елена Николаевна

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической безопасности
ORCID: 0000-0001-5609-0322, e-mail: kolesnicova@mail.ru

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Рязанский филиал), г. Рязань, Россия

Аннотация

В статье автор рассматривает совокупность проблем, связанных с неудовлетворительной эффективностью налогового мониторинга как формы налогового контроля. Представлен критический анализ сущности, содержания и результатов реализации налогового мониторинга, отличающегося риск-ориентированным подходом к проведению контрольных процедур, активным использованием цифровых технологий и информационной открытостью участников системы. В задачи исследования входила оценка уже достигнутых результатов налогового мониторинга и рассмотрение практики реализации аналогичных форм этой деятельности за рубежом. По итогам исследования была выявлена низкая эффективность процедур налогового наблюдения в системе мероприятий налогового контроля в зарубежных странах и отсутствие релевантных данных, свидетельствующих об эффективности налогового мониторинга в России. Сделан вывод о необходимости взвешенного и осматрительного подхода к дальнейшему развитию систем налогового мониторинга и обоснована потребность в проведении дополнительного изучения налогового поведения субъектов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова

Налоговый мониторинг, налоговые риски, налоговый контроль, налоговое наблюдение, налоговые органы, цифровизация

Для цитирования: Колесникова Е.Н. Непопулярный взгляд на налоговый мониторинг // Вестник университета. 2022. № 10. С. 141–148.

An unpopular view on tax monitoring

Elena N. Kolesnikova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Security Department
ORCID: 0000-0001-5609-0322, e-mail: kolesnicova@mail.ru

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ryazan branch), Ryazan, Russia

Abstract

In the article, the author considers a set of problems associated with the unsatisfactory efficiency of tax monitoring as a form of tax control. A critical analysis of the essence, content and results of the implementation of tax monitoring is presented, which is distinguished by a risk-based approach to conducting control procedures, the active use of digital technologies and the information openness of the system participants. The objectives of the study included assessing the results of tax monitoring already achieved and reviewing the practice of implementing similar forms of tax monitoring (observation) abroad. The study revealed the low efficiency of tax monitoring procedures in the system of tax control measures in foreign countries and the lack of relevant data indicating the effectiveness of tax monitoring in Russia. The conclusion about the need for a balanced and prudent approach to the further development of tax monitoring systems is made and the need for an additional study of the tax behavior of business entities is substantiated.

Keywords

Tax monitoring, tax risks, tax control, tax supervision, tax authorities, digitalisation

For citation: Kolesnikova E.N. (2022) An unpopular view on tax monitoring. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 141–148.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы эффективного реформирования и укрепления системы налогового контроля весьма актуальны для российской налоговой системы. Несмотря на все предпринимаемые государством усилия, нарушения налогового законодательства не демонстрируют тенденции к сокращению. Это требует совершенствования процедур налогового администрирования и мероприятий налогового контроля.

Безусловно, действующие формы налогового контроля позволяют выявить и пресечь большую часть нарушений налогового законодательства. Только за 2021 г. Федеральной налоговой службой Российской Федерации (далее – ФНС России) проведено 58 894 камеральные проверки, 2 875 из них выявили нарушения. Выездные проверки были проведены в объеме 8 121 единиц, и в ходе 7 729 были зафиксированы нарушения. Дополнительно по результатам налоговых проверок было доначислено более 384 млрд руб. налоговых платежей [1].

Показатели сбора налогов непосредственно влияют на финансирование деятельности власти. Уплата налогов – это важнейшая точка взаимодействия между гражданами и государством. И хотя необходимость увеличивать собираемость налогов очевидна, важно также обеспечить налоговые поступления бюджета максимально эффективным способом.

© Kolesnikova E.N., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Государством активно изыскиваются новые формы и способы, обеспечивающие соблюдение налогоплательщиками требований законодательства и обладающие повышенной эффективностью в сравнении с традиционными формами налогового контроля. Одной из таких сравнительно недавно появившихся форм стал налоговый мониторинг.

Единого подхода к пониманию его роли в мероприятиях налогового контроля и обеспечении эффективности функционирования системы налогообложения государства пока нет. Вместе с тем законодательно организационно-техническая процедура его введения и функционирования разработана достаточно хорошо.

ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ

В первую часть Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) раздел V. 2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга» введен Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ и включает в себя две главы: главу 14.7 «Налоговый мониторинг. Регламент информационного взаимодействия» и главу 14.8 «Порядок проведения налогового мониторинга. Мотивированное мнение налогового органа», каждая из которых содержит три статьи [2].

Несмотря на то что статья 105.26 рассматриваемого раздела НК РФ называется «Общие положения о налоговом мониторинге», ни в ней, ни в последующих статьях этого документа трактование термина «налоговый мониторинг» не дается. Не раскрывается сущность налогового мониторинга и в главе 14 «Налоговый контроль» НК РФ. И хотя положения данной главы однозначно трактуют налоговый мониторинг как форму налогового контроля, в ней содержится лишь упоминание об этом, но отсутствует категориальное раскрытие сущности рассматриваемого понятия.

Исходя из содержания статьи 82 «Общие положения о налоговом контроле» НК РФ, можно сделать вывод, что налоговый мониторинг относится к иным формам налогового контроля. Его содержание и особенности реализации в главе 14 НК РФ не раскрываются, содержится лишь отсылочная норма, в соответствии с которой все особенности осуществления налогового контроля в форме налогового мониторинга устанавливаются разделом V.2 НК РФ.

Из анализа содержания той же статьи можно сделать вывод о том, что налоговый мониторинг – это не налоговые проверки (они обозначены как самостоятельная форма налогового контроля) и не особая форма получения объяснений от налогоплательщиков и приравненных к ним лиц, не говоря уже об осмотре помещений и территорий, используемых хозяйствующими субъектами и так или иначе обуславливающих возникновение налоговых обязательств. Более того, реализация процедуры налогового мониторинга, по сути, вытесняет и камеральные, и выездные налоговые проверки на период его осуществления, а все другие формы налогового контроля имеют некоторые особенности.

Налоговые органы видят налоговый мониторинг в качестве одного из элементов цифровизации налогового администрирования (при этом только за 2020 г. на развитие налогового администрирования было потрачено более 200 млрд руб.), а ожидаемый эффект от его внедрения связывают с созданием условий, в которых уклонение от уплаты налогов становится невыгодным (количественные оценки отсутствуют). Все транзакции участников налогового мониторинга с налоговым риском автоматически попадают в зону внимания налоговых органов через инструменты дистанционного информационного взаимодействия и предиктивной аналитики с четкой градацией налогоплательщиков по уровням риска [3].

В соответствии с позицией О.Ю. Бакаева, Е.В. Покачалова, налоговый мониторинг способствует определению баланса между интересами государства в лице фискальных органов и частными интересами плательщиков обязательных платежей [4].

Н.С. Коваленко, Е.М. Леонов акцентируют внимание на том, что налоговый мониторинг – новая реальность налогового контроля, отвечающая потребностям цифрового мира; форма налогового контроля, подразумевающая расширенное информационное взаимодействие между налогоплательщиками и налоговыми органами. В рамках мониторинга проверка проводится в режиме реального времени и в условиях прозрачности деятельности компании для инспекции, что кардинально отличается от традиционных камеральной и выездной налоговых проверок [5].

С.В. Мирошник рассматривает налоговый мониторинг как форму налогового контроля, призванную стимулировать правомерное поведение субъектов налоговых правоотношений, и считает, что фактически

налоговый мониторинг представляет собой уникальный институт налогового права, сочетающий в себе элементы камеральной и выездной налоговых проверок [6].

Наибольшее число новелл в сфере реализации процедуры налогового мониторинга относится к периоду 2020–2021 гг. Именно в 2020 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Концепция развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» (далее – Концепция) [7], в рамках реализации которой, в последующем, были внесены уточнения и дополнения в НК РФ и приняты множественные подзаконные нормативные акты, касающиеся прикладных аспектов введения налогового мониторинга. Из содержания Концепции можно сделать следующие выводы.

1. Налоговый мониторинг рассматривается как высокотехнологичное решение, направленное на упрощение и облегчение взаимодействия между налоговыми органами и организациями, являющимися налогоплательщиками (или приравненными к ним лицами).

2. Налоговый мониторинг призван обеспечить повышение прозрачности деятельности плательщиков налогов, сборов и страховых взносов.

3. Налоговый мониторинг основан на реализации риск-ориентированного подхода, за счет которого способен выявлять высокорисковые операции налогоплательщиков и нейтрализовать угрозы от них исходящие, связанные с неуплатой (занижением) сумм налоговых обязательств.

4. Налоговой мониторинг позволяет активизировать работу по внедрению цифровых технологий в сфере налогового контроля.

Общий смысловой посыл внедрения и повсеместного распространения налогового мониторинга, исходя из содержания Концепции, – ожидание роста качества и повышение эффективности налогового контроля на основе риск-ориентированного подхода и цифровизации.

Особое внимание в рамках внедрения процедур налогового мониторинга уделяется процедурам внутреннего контроля налогоплательщика. По сути, на оценку системы внутреннего контроля в рамках налогового мониторинга возлагаются обязательства по тому, насколько хорошо она «видит» риски нарушения налогового законодательства и противодействует им. Но система риск-ориентированного подхода уже давно внедрена в практику деятельности налоговых органов и позволила существенно сократить временные и финансовые затраты на планирование налоговых проверок и иных форм налогового контроля и их проведение.

ДИСКУССИЯ

Итоговая цель налогового мониторинга, как мы ее видим, – обеспечить самостоятельную и условно «добровольную» уплату налоговых обязательств лицами, ведущими хозяйственную деятельность, с минимальными текущими затратами на налоговое администрирование. При этом одномоментные расходы на внедрение системы налогового мониторинга, полагаем, могут существенно превысить все ожидаемые поступления и говорить об экономической эффективности рассматриваемой формы налогового контроля возможно только на этапе массового внедрения.

Хотелось бы отметить, что риск-ориентированный подход в деятельности налоговых органов реализован уже достаточно давно, и предложения по его использованию в системе взаимоотношений «субъект – объект налогового контроля» давно уже апробированы и доказали свою эффективность.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации на постоянной основе развивает концепцию риск-ориентированного подхода при проведении налоговых проверок. Для выявления зон налоговых рисков используются специализированные программно-аналитические комплексы. Начиная с февраля 2018 г. налоговые органы, прежде чем принять решение о проведении выездной проверки, приглашают налогоплательщика и раскрывают ему информацию о нарушениях, установленных в рамках предпроверочного анализа, что по сути является своеобразным прообразом мотивированного мнения налогового органа, предусмотренного для налогового мониторинга.

Вызывает вопросы и предложенная в пункте 4 этой же Концепции система налогового контроля, включающая в себя:

- организационно-функциональную модель системы налогового мониторинга;
- нормативную правовую базу, регулирующую отношения в области налогового мониторинга;
- информационную систему, которая содежит программы для электронных вычислительных машин, базы данных, сайты в сети «Интернет», содержащуюся в них информацию и исходные данные, программно-аппаратные комплексы;

– информационные сервисы и форматы информационного взаимодействия;

Приведенный перечень элементов системы налогового мониторинга противоречит не только структурированию элементов системы налогового контроля, но и общепринятым подходам к составу элементов системы экономического контроля, частью которого (через контроль финансовый) и является налоговый контроль, что наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика элементов системы экономического, налогового контроля и системы налогового мониторинга (базовая интерпретация)

Состав элементов системы налогового мониторинга	Состав элементов системы налогового контроля	Состав элементов системы финансового/экономического контроля
<ul style="list-style-type: none"> – нормативная правовая база; – информационная система и технологии; – информационные сервисы и форматы информационного взаимодействия; – организационно-функциональная модель системы налогового мониторинга 	<ul style="list-style-type: none"> – субъект; – объект; – формы и методы; – порядок осуществления; – мероприятия; – направления; – техника и технология налогового контроля; – категории должностных лиц (кадры) налогового контроля; – периодичность и глубина налогового контроля 	<ul style="list-style-type: none"> – субъект; – объект; – предмет; – сфера применения; – принципы; – процесс; – метод (методика); – техника и технология; – механизм; – сбор и обработка исходных данных; – результат; – субъект, принимающий решение по результатам контроля; – принятие решения по результатам контроля

Составлено автором по материалам исследования

Каждому из видов контроля должен быть присущ определенный набор базовых элементов, обусловленных, прежде всего, управленческой природой контроля, как глобальной экономической категории, независимо от его вида и сферы осуществления. К числу таких основополагающих элементов можно отнести: объекты и субъекты контроля, методы контроля и способы реализации обратной связи. Такие базовые элементы для налогового мониторинга в Концепции не представлены.

Также по мере конкретизации и «специализации» контроля наблюдается повышение уровня детализации его структурных элементов. Это характерно для налогового мониторинга, но только в сфере техники и технологии его осуществления. Таким образом, несмотря на все свои преимущества система налогового мониторинга в России нуждается в развитии и совершенствовании и, прежде всего, с позиций методологического обеспечения.

Российская эмпирическая база, позволяющая оценить последствия внедрения налогового мониторинга и его текущую эффективность, еще слишком мала, как невелико и количество участников, перешедших на установленный им формат взаимодействия с налоговыми органами.

Так, в соответствии с докладом «Основные положения, перспективы развития, практика перехода на налоговый контроль в форме налогового мониторинга» [8], размещенном на сайте ФНС России, на момент внесения изменений законодательного характера в 2016 г., предусмотревших такую форму налогового контроля как налоговый мониторинг, на его проведение согласилось только 7 компаний. В 2017 г. их число возросло до 21, в 2020 г. – до 95, а в 2021 г. их число составило уже 209, что все равно исключительно невелико.

Некоторые косвенные выводы можно сделать о количестве мотивированных мнений, составляемых в рамках налогового мониторинга. За 2020 г., в соответствии со статистическими данными Межрегиональной инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам [8], было сформировано 20 мотивированных мнений по инициативе налогового органа и 3 – по инициативе участника налогового мониторинга.

Совокупная налоговая база по урегулированным позициям в этом же году, в соответствии с данными об эффективности работы налоговых органов составила 114 млрд руб. [1] (сумма самих дополнительных налоговых поступлений по результатам налогового мониторинга налоговыми органами не раскрывается). Безусловно, это позволяет говорить о результативности мероприятий налогового контроля, но не его эффективности, где требуется все-таки соизмерение затрат и результатов.

Следует отметить, что количество потенциальных участников налогового мониторинга, согласно Концепции, должно достичь в 2022 г. 3 879 единиц, а в 2024 г. – 7 827 единиц, что позволит сделать репрезентативные выводы и сформировать количественные оценки эффективности налогового мониторинга в России.

Обратимся к опыту реализации процедур налогового мониторинга (наблюдения) или отдельных его элементов в зарубежных странах. В марте 2022 г. Группой по оценке воздействия развития на экономику (англ. Development Impact Evaluation Group), под эгидой Всемирного банка, были опубликованы результаты исследования, посвященного оценке эффективности мероприятий налогового наблюдения, нацеленных на обеспечение добровольного соблюдения требований налогового законодательства [9]. На это же, собственно говоря, нацелена и процедура внедрения налогового мониторинга, активно распространяемая сейчас в России.

Объектом исследования, охватившего более 32 000 субъектов хозяйственной деятельности, стало поведение налогоплательщиков, в отношении которых велись процедуры налогового наблюдения. Несмотря на то что вся исследуемая группа была разбита на несколько подгрупп и в отношении каждой из них, в рамках налогового мониторинга, были внедрены различные варианты информационного взаимодействия с налоговыми органами (в том числе выделялась и подгруппа налогоплательщиков, которые были информированы о том, что налоговые органы отслеживают конкретные операции, в которых они участвовали, что подразумевает знание о всех или части их финансово-хозяйственных операциях), результаты эксперимента были едиными для всех групп: информационная открытость налогоплательщиков и повышение уровня информационного взаимодействия с налоговыми органами, в том числе и с использованием современных информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, не привели к росту «добровольности» исполнения налоговых обязательств и активному самостоятельному устранению налогообязанными лицами нарушений в исчислении и уплате налоговых платежей. Только 0,02 % от числа налогоплательщиков, участвовавших в исследовании, предприняли шаги, которые можно трактовать как добровольное исполнение требований налогового законодательства (это выражалось как в подаче деклараций, в том числе и уточненных, или уплате/доплате недоимки).

При этом реализуемые мероприятия налогового наблюдения имели положительный эффект преимущественно в отношении налогоплательщиков, которые были отнесены в рамках исследования к группе, подверженной низкому риску несоблюдения налогового законодательства. Именно они были более склонны подавать уточненные налоговые декларации и сообщать о своих более высоких доходах или объектах подлежащих налогообложению.

Вышеизложенное подтверждается и другими результатами научно-исследовательской работы, проводимой как в России, так и за рубежом в сфере реализации мероприятий налогового контроля и ее эффективности. Например, К. Хой, Л. Маккензи и М. Синнинг указали [10], что «мягкие» вмешательства налоговых органов в рамках налогового наблюдения способны изменить поведение только «маргинальных» нарушителей. Хотя имеются и убедительные доказательства, в частности раскрываемые в работах Г. Масканы [11], Л. Кастро и К. Скартаскини [12], свидетельствующие о том, что в целом положительный эффект от процедур налогового мониторинга (наблюдения) и повышения информационной открытости налогоплательщика имеется. Эффективность автоматизации и цифровизации процедур налогового мониторинга, повышающая объективность результатов налогового контроля и снижающая трудозатраты на его проведение, ни одним из авторов не оспаривается.

Встречаются аналогичные сомнения и в трудах российских ученых. Так, Е.А. Бричка, И.А. Колесник и Ю.С. Жаркова отмечают, что риск-ориентированный подход при налоговом контроле (в том числе и мониторинге) существенно снижает затраты ресурсов на контрольно-надзорные действия, но только в отношении компаний, которые имеют слабый потенциал сокрытия налоговой базы [13].

При этом сами налоговые органы признают, что в случае массовости включения механизмов контрольных мероприятий на основе налогового мониторинга в отношении бизнеса, велики вероятности случаев его банкротства и ликвидации [14], что, естественно, не является целью налоговой службы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация процедур налогового мониторинга должна опираться не только и не столько на развитие цифровых технологий и повышение информационной открытости налогоплательщиков и приравненных к ним лиц, но и учитывать потенциальные реакции участников налогового мониторинга. Наибольшую эффективность налоговый мониторинг проявляет для групп налогоплательщиков с низкими уровнями налогового риска. А вот в отношении хозяйствующих субъектов с высоким уровнем вероятности нарушений налогового законодательства (средний и высокий уровни налогового риска) эффективность процедур налогового мониторинга (наблюдения) не доказана.

Кроме того, следует учитывать и риски, связанные с цифровизацией самой процедуры налогового мониторинга. Безусловно, развитие цифровых технологий стало драйвером современной экономики. С одной стороны, достигнутые в этой сфере успехи открывают новые возможности для дальнейшего прогресса налогового мониторинга. С другой стороны, необходимо учитывать, что внедрение любых инноваций должно осуществляться, прежде всего, на основе принципа осмотрительности: затраты на внедрение не должны быть выше ожидаемого прироста налоговых платежей участников налогового мониторинга. Повышение надежности налогового мониторинга не менее важно для усиления его позиций в системе налогового контроля. Необходимо учитывать и предпринимать усилия по минимизации рисков, связанные с использованием технологии «больших данных». Любые утечки данных и раскрытие конфиденциальной информации налогоплательщика, вступившего в систему налогового мониторинга, пусть и неумышленно, грозят большими репутационными потерями для налоговых органов.

Налоговое принуждение с использованием административных ресурсов налоговых органов было и остается наиболее эффективным средством пресечения нарушений налогового законодательства. А знание неотвратимости мер налоговой ответственности оказывает более сильное профилактическое воздействие на налогоплательщиков, нежели «мягкие» и «лояльные» мероприятия налогового мониторинга. И ожидать абсолютного и добровольного исполнения участниками системы налогового мониторинга требований законодательства, основанных только на самом факте его внедрения, не следует. Внедрение любых процедур и мероприятий налогового контроля не будет эффективным до тех пор, пока не будут выявлены движущие силы соблюдения налогового законодательства российскими налогоплательщиками.

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов за 2021 г.* https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10924767/ (дата обращения: 16.08.2022).
2. Российская Федерация. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.* <https://docs.cntd.ru/document/901714421> (дата обращения: 10.08.2022).
3. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Отчет о результатах реализации в 2020 году государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».* <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/gp22.zip> (дата обращения: 16.08.2022).
4. Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях. *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2018;4:616–643. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-42-616-643>
5. Коваленко Н.С., Леонов Е.М. Налоговый мониторинг как инструмент налоговой цифровизации. *Закон.* 2021;4:50–59.
6. Мирошник С.В. Правовые основы налогового мониторинга. *Налоги.* 2019;5:22–25.
7. Российская Федерация. *Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга».* <https://docs.cntd.ru/document/56433759> (дата обращения: 10.08.2022).
8. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Основные положения, перспективы развития, практика перехода на налоговый контроль в форме налогового мониторинга.* <https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/mri/1/nalmon.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).
9. Del Carmen G., Espinal H., Edgardo E., De Gouvea S. Targeting in Tax Compliance Interventions: Experimental Evidence from Honduras. *World Bank.* Monday 14 March 2022. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37155> (accessed 05.08.2022).

10. Hoy C., McKenzie L., & Sinning M.G. Improving Tax Compliance without Increasing Revenue: Evidence from Population-Wide Randomized Controlled Trials in Papua New Guinea. *World Bank*. February 2021. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35131> (accessed 05.08.2022).
11. Mascagni G. From the Lab to the Field: A Review of Tax Experiments. *Journal of Economic Surveys*. 2018;32(2):273–301. <https://doi.org/10.1111/joes.12201>
12. Castro L., Scartascini C. Tax compliance and enforcement in the pampas evidence from a field experiment. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2015;116(C):65–82. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.04.002>
13. Бричка Е.А., Колесник И.А., Жаркова Ю.С. Анализ эффективности риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности Федеральной налоговой службы в системе государственного финансового мониторинга. *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2022;2:116–121. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-116-123>
14. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Риск-ориентированный подход при проведении выездных налоговых проверок (презентационные материалы)*. https://www.nalog.gov.ru/rn38/about_fts/knd/4kv18/8213131/?ysclid=158hxnfpo7260682683 (дата обращения: 17.08.2022).

References

1. Russian Federal Tax Service. *Report on the results of the control work of the tax authorities for 2021*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10924767/ (accessed 16.08.2022).
2. Russian Federation. *Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated 31 July 1998 No. 146-FZ*. <https://docs.cntd.ru/document/901714421> (accessed 10.08.2022).
3. Russian Federal Tax Service. *Report on the results of the implementation in 2020 of the state program of the Russian Federation “Public financial management and regulation of financial markets”*. https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit_gp22.zip (accessed 16.08.2022).
4. Bakaeva O.Yu., Pokachalova E.V. Monitoring and audit as a tool of achieving balance of private and public interests in tax and customs legal relations. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2018;4:616–643. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-42-616-643>
5. Kovalenko N.S., Leonov E.M. Tax monitoring as a tool for tax digitalization. *Law*. 2021;4:50–59.
6. Miroshnik S.V. Legal bases of tax monitoring. *Taxes*. 2019;5:22–25.
7. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 21 February 2020 No. 381-r «On Approval of the Concept for the Development and Functioning of the Tax Monitoring System in the Russian Federation»*. <https://docs.cntd.ru/document/564333759> (accessed 10.08.2022).
8. Russian Federation. *Basic provisions, development prospects, practice of transition to tax control in the form of tax monitoring*. <https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/mri/1/nalmon.pdf> (accessed 20.08.2022).
9. Del Carmen G., Espinal H., Edgardo E., De Gouvea S. Targeting in Tax Compliance Interventions: Experimental Evidence from Honduras. Washington, DC. *World Bank*. Monday 14 March 2022. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37155> (accessed 05.08.2022).
10. Hoy C., McKenzie L., & Sinning M.G. Improving Tax Compliance without Increasing Revenue: Evidence from Population-Wide Randomized Controlled Trials in Papua New Guinea. *World Bank*. February 2021. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35131> (accessed 05.08.2022).
11. Mascagni G. From the Lab to the Field: A Review of Tax Experiments. *Journal of Economic Surveys*. 2018;32(2):273–301. <https://doi.org/10.1111/joes.12201>
12. Castro L., Scartascini C. Tax compliance and enforcement in the pampas evidence from a field experiment. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2015;116(C):65–82. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.04.002>
13. Бричка Е.А., Колесник И.А., Жаркова Ю.С. The analysis of efficiency of risk-based approach in supervision activities of Federal Tax Service in the system of state financial monitoring. *Omsk Scientific Bulletin. Series “Society. History. Modernity”*. 2022;2:116–121. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-116-123>
14. Russian Federal Tax Service. *Risk-Based Approach to Field Tax Audits (Presentation Materials)* https://www.nalog.gov.ru/rn38/about_fts/knd/4kv18/8213131/?ysclid=158hxnfpo7260682683 (accessed 17.08.2022).